

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ СВЕТА

Заметки о живописи Григория Иванова

mironovacolor.org > Статьи > **ЧЕЛОВЕК В МИРЕ СВЕТА, ч. 1**

Продолжение: [Часть 2](#), [Часть 3](#)

Открытие выставки ПроСвет 1 февраля 2011 года

Войдя в зал, вы попадаете в иной мир,

Вы забываете свои заботы и печали, тревоги и страхи.

В этом мире все люди — братья, все похожи лицом друг на друга

и на самого Художника, который их выдумал.

Они смотрят на Вас голубыми глазами любовно и доверчиво;

У них нет проблем. Они ласкают друг друга,

ведут безмолвные беседы с жирафами и лошадьми,

играют на дудках и колоколах.

Среди людей живут ангелы, они летают над городом, звонят и трубят,

возвещая славу Отцу Света.

Ещё не всматриваясь во все удивительные подробности сюжетов картин,

вы ощущаете благотворное действие колорита: он согревает и успокаивает душу, как первые лучи солнца ясным утром на берегу моря.

И ещё — возвышает, как малиновый колокольный благовест.

...Только не смотрите из зала в окно на улицу: реальный мир с домами-коробками, людьми в черных куртках и автомобилями покажется вам мрачной антиутопией, выдумкой писателя-фантаста, или тяжелым сном.

Свет и Человек

Рассматривая картины Григория Иванова, поражаешься фантазии Художника, создавшего столько необычных сказочных сюжетов с неожиданной трактовкой форм и отношений, с неканоническими сочетаниями красок.

Однако всё это разнообразие не утомляет, так как составляет в совокупности единую систему двух основополагающих начал.

Эти начала — **Свет** и **Человек**.

Все сюжеты и композиции обширной коллекции работ Григория Иванова, все живописные и композиционные средства и приёмы призваны выражать и варьировать идею связи Света и всего сущего в этом живописном мире.

А также — связи Человека, Ангела, животных и предметов.

Естественно, Человек и Свет так же неразделимы, как Материя и Дух, как Ян и Инь.

Свет — это нечто неопределимое в терминах положительной науки и не объясненное философией. Разве это не парадокс: свет невозможно увидеть, он «внутри себя», или «сам по себе» абсолютно чёрный.

Но, к счастью, человеческая интуиция и орган зрения умеют отличать свет от тьмы и даже определять качество света (светового потока) по той реакции, которую он вызывает в нашем органе зрения. Мы не видели и не увидим света, но прекрасно видим цвет: это ощущение, возникающее в органе зрения при воздействии на него света.

Очередное чудо: как люди глубокой древности почувствовали ценность света и ощутили связь его со всем сущим на Земле?

*Един огонь, многообразно возжигаемый,
Едино Солнце, всепроникающее,
Едина заря, всё освещающая,
И едино всё, что стало всем [этим].*
Ригведа, VIII, 58(2)

*Далее, то сияние, что светится над этим небом,
Над всеми и надо всем в этом высшем из миров,
Это поистине то же сияние, что и внутри человека.*
Чхандогья-упанишада, III, 13 (7)

Народы Древнего мира называли главный источник света разными именами:

Митра, Варуна, Агни, Сурья, Амон-Ра, Атон, Гелиос, Феб, Шамаш, Ярило...

В Библии солнце не персонифицируется и не имеет собственного имени. Это — одно из созданий бога Яхве (Иеговы). Впрочем, мы не знаем его настоящего имени. Оно скрыто, подобно имени Ра и подобно истинному виду Света.

Эта досадная для человека неясность несколько прояснилась, когда на землю был послан Сын Божий, открыто провозгласив:

*Я свет миру (Ин.8:12), а св. Иоанн подтвердил:
Он был Свет Истинный (Ин.1:9).*

С тех пор мы знаем: Свет — это Бог.

Свет и цвет в произведениях Григория Иванова пробуждают в душе зрителя ощущение духовного Начала, и вместе с ним — чувства и мысли, далекие от житейской суеты. За это будем благодарны Художнику.

...но свет

должен быть

собственного изготовления.

Поэтому я делаю витражи.

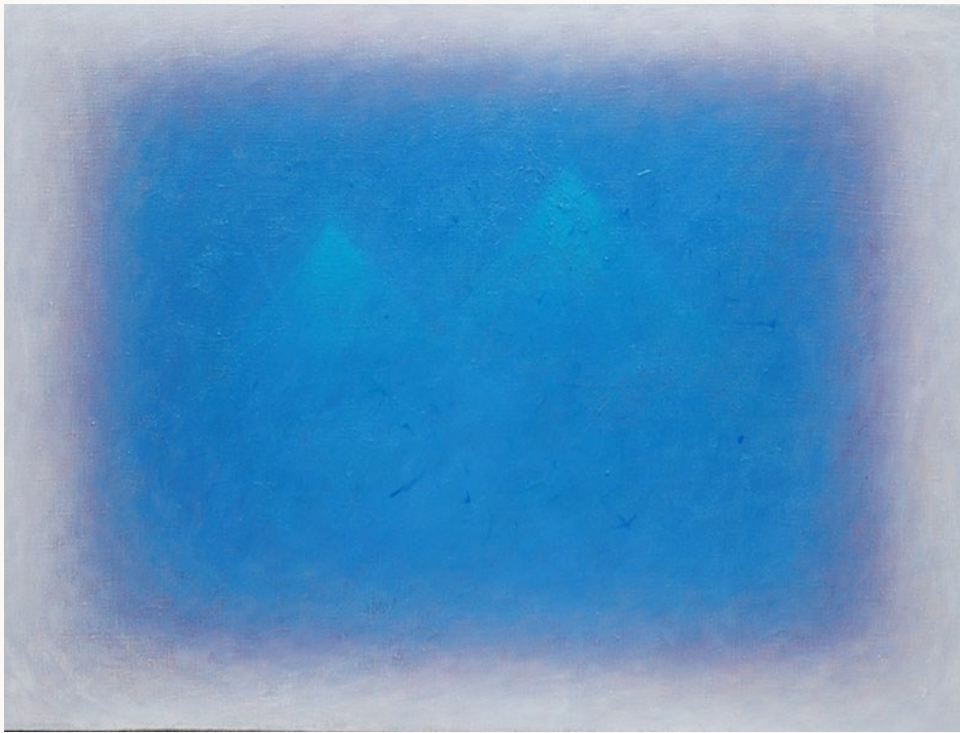
Андрей Вознесенский

На выставке 1 февраля 2011 года мы впервые увидели новый для Художника мотив, названный им «светические абстракции».

На пути к самому выразительному образу света Григорий Иванов приходит к полной дематериализации источников света и исчезновению предметов.

Самые впечатляющие полотна на выставке — большие светящиеся квадраты — голубой, розовый, зеленый, золотистый, перламутровый, синий... Перед ними можно долго стоять, ни о чем не думая, а только переживая глубину голубого, мягкость розового, свежесть зеленого, драгоценность золотого, таинственность синего, переливчатость перламутрового. Художник рассматривает и переживает свет в его цветных ипостасях. Он не спорит с природой, запретившей человеку видеть свет — ведь и отдельные цвет? объединяются в феномен света подобно тому, как все поучения Сына, пришедшего в мир, слагаются в единый свет Истины.

Голубой свет

Зеленый свет

Источник света

Перламутровый свет

Синий источник

«Светические абстракции» Григория Иванова могут напомнить зрителю о полотнах Марка Ротко — и вызвать подозрение в подражательности этих работ. На самом деле концепции Ротко и Иванова существенно различны, так же, как колорит, формат, композиция и техника наложения красок.

1. В картинах Ротко обычно два-три цветных пятна, положенных на гладкий фон.
У Иванова — одно мерцающее пятно, плавно изменяющее цвет к границам картины, как будто сквозь прозрачную белую (серую, и др.) пластину пропустили поток монохромного спектрального цвета.

2. У Ротко мерцание цвета происходит спонтанно, вследствие просвечивания тонких слоёв краски.
У Иванова эффект мерцания создается специально при помощи неровного наложения красок кистью (вибрация).

3. У Ротко цвет выражает настроение и состояние души художника, поэтому возможны не только яркие краски, но и черные, серые, коричневые, то есть лишённые света, погасшие.
«В них отразился самый сокровенный мир личности Ротко — подавленный, депрессивный, разочарованный, полный меланхолии и одиночества» (Якоб Бааль-Тешува. Ротко.— М. 2006)
У Иванова все светические полотна сияют и источают свет — даже синие. В них отсутствует индивидуально-психологическое начало. Это вообще "Свет Истины", не замутнённый трагизмом человеческого бытия.

4. У Ротко формат большинства работ — вертикальный, характерный для портретной живописи. Художник портретирует сам себя средствами цвета и композиции.
У Иванова форматы близки к квадрату; они характерны для картины-знака, картины-символа, к тому же они отличаются явной декоративностью.

Светические картины Григория Иванова противостоят концепции «Смерти искусства», заявленной в «Чёрном квадрате» Малевича, и в этом их благородная миссия.

Свет Григория Иванова бóльшей частью неяркий. Он теплится в окошках дальней деревеньки, выводящих одинокого путника на верную дорогу; он даёт надежду на теплое пристанище, отдых и пищу. Свет излучают кроткие голубые глаза одинокого путника, шагающего своим заповедным путем по грешной земле.

Ведь свет — это движение. Несущий его должен двигаться. Христос, апостолы, Будда, Магомет — все много ходили, сеяли свой свет.

Кроткий путник Григория Иванова всегда в пути, и лишь изредка делает остановку, чтобы подарить розу принцессе в башне.

Путники света

Прогулка с месяцем

По лунному пути

На пути света

ЛУНА И ЛОДКА

Луна — второе по значению светило после Солнца, воспетое многими поэтами и жрецами. В разных странах богиням Луны посвящались проникновенные строки. Грешно было бы не вспомнить здесь хоть немногие из них. Египетская Исида так говорит о себе:

*Я — звезда, что восстает из моря, сумеречного моря,
Я приношу людям сны, что правят их судьбой,
Я вздымаю лунные силы в душах людей,
Приливы, отливы и снова приливы.
Я — вечная Женица, Я — Она,
Приливы и отливы человеческих душ принадлежат мне.
Из моих рук человек принимает свою судьбу,
Прикосновение моих рук дарит покой —
Это лунные силы, мои владения.
Исида на земле и на небе, Персефона,
Лунная Диана и Геката,
Исида под вуалью, морская Афродита —
Всё это я, и они во мне...*

(Ди Трачи Регула. Мистерии Исиды. — М. 2000)

У Григория Иванова луна — не изменчивая Селена,
не коварная Гера, не жестокая Иштар, не властная Исида.

Она не достигает шарообразной формы: она всегда чашевидная,

голубоглазая, улыбчивая. Её везет на спине лошадь, катает на тележке красавица, носят в руках блаженные странники в колпаках.

Пусть они кажутся нам немного смешными — но ведь достали Луну с неба! А нам это не светит...

Лошадь с луной

Девушка с луной

Общество луны приятно также и ангелам: ведь их крылья весьма похожи на половину лунного серпа, а к луне можно подвесить колокольчик, чтобы свет сочетался со звуком.

Ангел с луной

И уж совсем сказочная ситуация — серп луны, приспособленный для перевозки грузов (тележка на колесах, «По лунному пути»).

Луна — путеводное светило для странника в зеленом платье и розовом колпаке, с колоколом на палке. Она огромная и синяя.

Несущий звон

Может быть, в душе путника звучит старинный орфический гимн Селене:

*Как ты прекрасна, высокая духом, янтарная, в ясном
Звезд окруженье, всезрящая, сну не подвластная дева!
Ярких лучей изливаешь потоки; и всякую участь,
Радость несущую, благословляешь сиянием кротким...*

Впрочем, луна может превращаться в лодку, а лодка в луну. Ведь их древние символические значения тождественны. И та, и другая плывут — по воде или по небу, обе несут свет или то, что его заменяет — звук духового инструмента.

Трубач

Если в картине изображено плавание в лодке с перевозчиком и женщиной (ню) — знайте: это может быть магический обряд вызывания дождя (как в Индии), или метафора брачного союза. Судя по печальному выражению лица перевозчика, возможна и такая трактовка сюжета: путешествие души в загробный мир. Ведь лодка, согласно древним мифам, перевозила умерших в Тартар и была принадлежностью божества преисподней.

Само солнце днём плывет по небу в солнечной ладье, а ночью в другой лодке по подземной реке.

Лодка любви

Эти размышления вызваны оригинальным в наши времена сюжетом.

Поверим названию картины: здесь речь идет о любви.

В сказках Григория Иванова и луна, и лодка — персонажи светонесные, чуждые тайне и мраку бытия. И лишь в некоторых библейских сюжетах видим состояние грусти или тоски. В таких картинах свет гаснет (см. главу «[Цвет, колорит](#)»).

АНГЕЛ

На картинах Григория Иванова ангел — это человек с крыльями (а человек — ангел без крыльев).

Небесный посланец активно участвует в жизни Земли:

он летает над городом, благословляет жилища человека,

возвещает весеннее пробуждение природы — сыплет цветы из рога изобилия

поёт гимны Творцу, звонит в колокола,

играет на флейте.

И все эти деяния — воплощения света, инобытие света в звуках,

светящихся красках одежды и крыльев,

в сиянии голубых глаз.

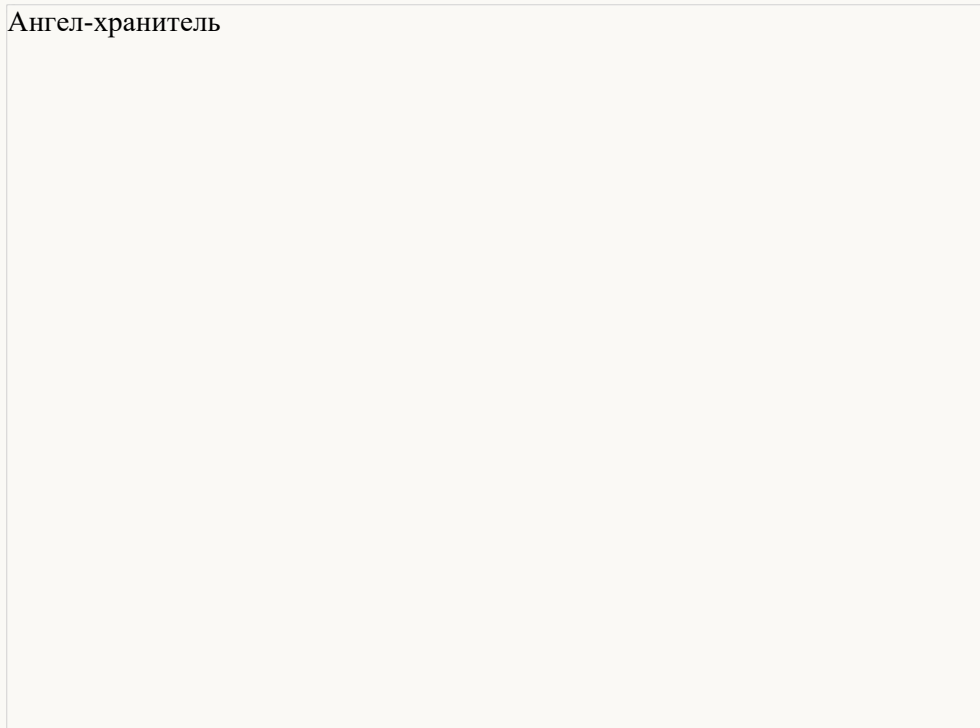
Потому что главное дело ангелов — нести свет истины на Землю.

Иногда ангел несет огромную светящуюся жемчужину или золотое яйцо — сгусток света, символ Воскрешения Христа — Света человек.

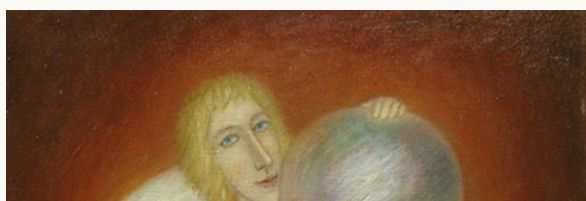

Ангел над городом

Ангел-хранитель

Ангел-хранитель

Ангел с жемчужиной

Ангел света

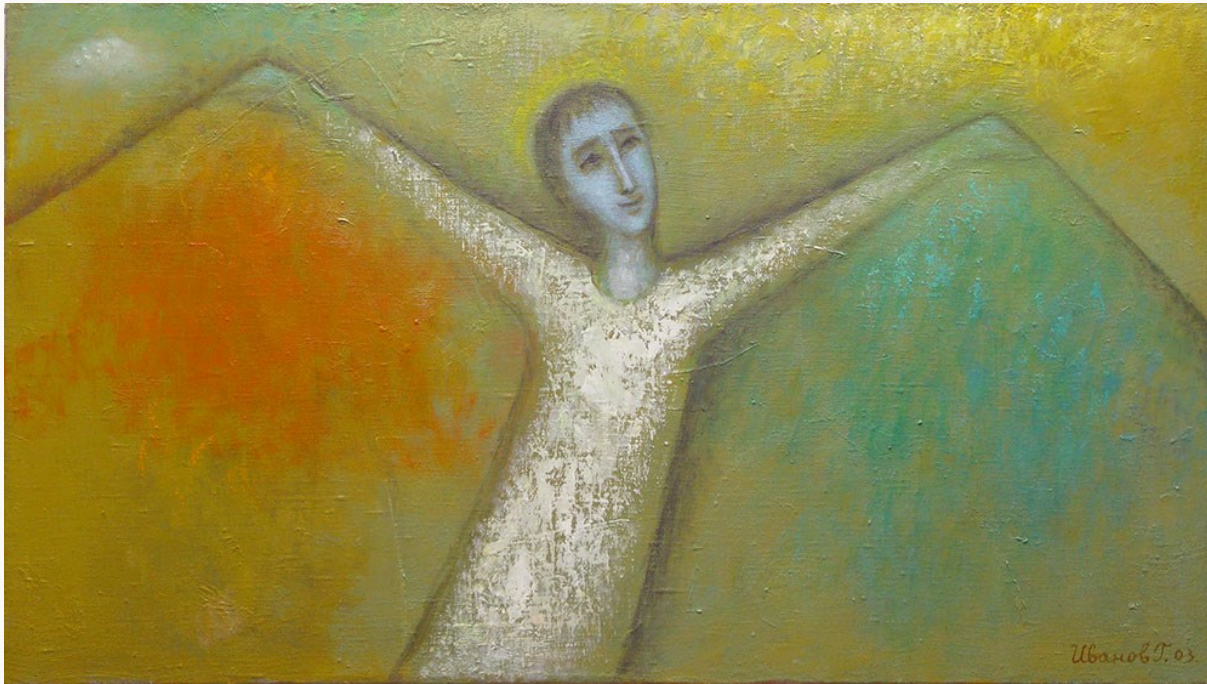

Ангел с золотым яйцом

Сказочный человек у Григория Иванова мало чем отличается от ангела: он может взлетать в небо даже без крыльев, единой силой духа.

Ангел над домом

Взлетающий ангел

Сюжеты Григория Иванова нередко перекликаются с поэзией Н. Заболоцкого. В картине (Музыка души 40x55, 2007) звуки ангельской дудки превращаются в цветущий куст.

Музыка души

*Но я, однообразный человек,
Взял в рот длинную сияющую дудку,
Дул, и подчиняясь дыханию,
Слова вылетали в мир, становясь предметами.*

Кажется порой, что Бог как будто бы отвернулся от нашего мира, разочарованный нашей суетностью и греховностью: слишком много зла и всякого неурейства. Тем большее упование возлагаем мы на ангелов, служителей Всевышнего. Современный человек, в общем неверующий, готов признать реальным попечение ангела-хранителя, так как оно чувствуется в повседневной жизни.

Михаил Эпштейн пишет, что в США укоренилась новая религия — «ангеломания». Люди всерьёз надеются на помощь ангелов во всех делах, так что отпадает необходимость обращаться к самому Всесильному (М.Эпштейн. Из Америки). В России всем известен феномен Венедикта Ерофеева («Венички»); он часто общался с ангелами, особенно в нетрезвом состоянии.

Правда, ангелы не соприкасаются телесно с людьми или животными — ни в картинах Григория Иванова, ни в жизни нашей.

КОЛОКОЛ

Колокол — это чаша, из которой льется звук,
подобно тому, как льётся свет из чаши небосвода,
из лунного ковша, из глаз человека.

Колокольный звон — совсем особая музыка:
она владеет таинственной силой воздействия
на человеческую душу.

Мощные волны звука в строгом ритме
совпадают с ударами сердца, проникают глубоко в естество,
исторгают очистительные слёзы.

Человек, умеющий чувствовать, не может слышать без слёз
колокольный благовест.

На картинах Григория Иванова колокол — большой или малый —
почетный участник жизни людей, ангелов и животных («Несущий звон»).

Человек в светоносной одежде спешит навстречу Луне,
и колокол за его спиной подпевает звуку его шагов.

Тяжелая ноша не давит плечо: на лице человека блаженная улыбка —
он плывет по волнам света и звука.

Добрая весть

Ради доброй вести не трудно пройти семь верст босиком по снегу,
не трудно нести на плече три колокола:
они излучают свет в безлунную ночь —
их красные и зеленые лучи слагаются в белый свет.

Человеку в розовой треуголке не холодно:

ведь он в оранжевом плаще...

Звон

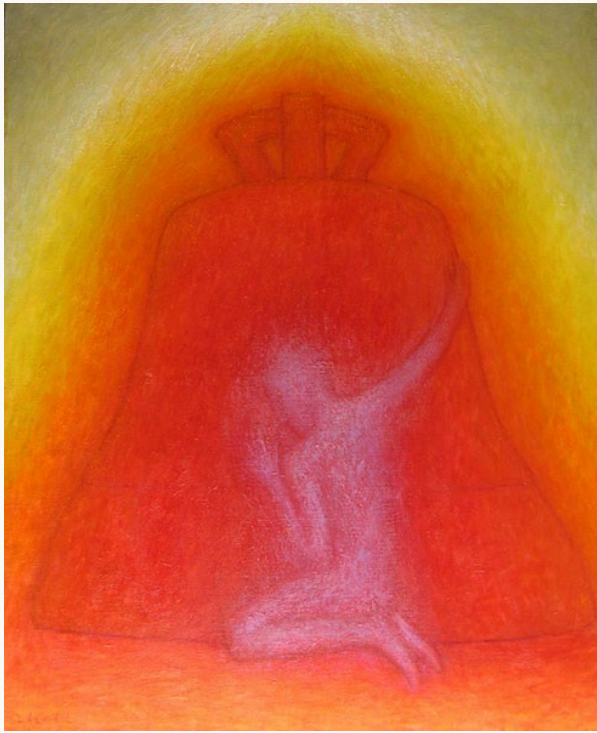
Огромный медный колокол

Раскаленный докрасна

Звенит малиновым звоном

Человек тонет в волнах звука,

и звон превращается в свет его души.

Под сенью колокола

Эта картина — целиком светическая.

И колокол, и человек — только бесплотные силуэты.

Главное здесь — экстатический цвет, восторг наполненности светом и жаром Веры.

Следовало бы назвать картину «Царь-колокол»

Борьба со змием

И люди, и ангелы, и даже коровы и быки

часто носят при себе маленькие колокольчики —

талисманы, охраняющие их в пути.

В момент опасной борьбы со змеем герой (красный человек)

звонит колокольчиком.

Это придаёт ему силы, и он побеждает.

Мой путь

Художник отправляется в путь, соблюдая завет Иисуса Христа:

*Не берите с собою ни сумы на дорогу,
Ни двух одежд, ни обуви, ни посоха.
Ибо трудящийся достоин пропитания. (Мф. 10:10)*

Человек берет только самое необходимое —

большой медный колокол. С ним он всегда будет под защитой небесных сил,

и свет будет ему во тьме светить.

И нет у него в пути товарища, кроме белой ослицы,

которая может в минуту сомнения подсказать верный путь.

РЫБА

Рыба — почетный персонаж в библейских сказаниях. Уже в Ветхом Завете рыба послужила прообразом трехдневной могилы Христа, его временной смерти и Воскресения. Пребывание во чреве большой рыбы — это символ страданий души и погружения её во тьму, за которыми следует выход на свет и освящение.

Согласно древним верованиям, на трех рыбах покоилась земля. Однако, закон Моисея запрещает изображение рыб и всех прочих живых существ.

Новый Завет освободил Рыбу от запрета и предоставил ей почетное место в христианских мистериях. Рыба стала символом воды — второго материнского лона христианина, получавшего водное крещение.

Вспомним также, что Иисус кормил рыбами своих учеников и последователей. Рыба принесла Ему во рту монету для уплаты подати.

Рыбы и небесные светила занимают почетные места в ряду многочисленных символических фигур на картинах Григория Иванова.

Не случайно, по-видимому, огромная рыба красуется на первой странице буклета к выставке 1 февраля 2011 г. — ПроСвет.

Радость

Человек верхом на рыбе трубит в длинную дудку.

Это мелодия радости, она наполняет всё пространство тепло-красным светом.

Сама рыба и одежда человека (лучше сказать: человечка)

мерцают серебряными блёстками, покрывающими эти бесплотные существа.

И если рыба нема по природе, то здесь она, безусловно, имеет слух.

Она слышит торжествующую мелодию соло на дудке,

отчего сильно округляется её голубой глаз

в немом изумлении.

Музыка детства

Это вариант на ту же тему, но здесь на рыбе сидит голый ребенок,
а цвета радости — красный с золотом, серебряный и розовый.

Кто станет возражать?

Музыка моря

Новая интерпретация того же сюжета: соната треугольников разных пропорций, в которые преобразуются звуки трубы, хвосты и носы рыб, светлые волны моря.

Фантазия Художника удаляется от натуральных прототипов; мысль движется в сторону абстрактной живописи.

Ловец рыбы

Совершенно новый поворот сюжета «Человек и рыба»: клоун-фокусник демонстрирует зеленую рыбу восхищенным зрителям. Видимо, он только что добыл её из складок своего халата. Темное пятно в центре картины подсказывает мысль о темной магии подобных чудес, если только это не чудеса Отца и Сына.

Резкий контраст малинового с зеленым свидетельствует о поразительности фокуса для публики.

Л. Миронова,
17.03.2011

Продолжение: [Часть 2](#), [Часть 3](#)

[Задать вопрос Мироновой Л.Н.](#)

mironovacolor.org > Статьи > **ЧЕЛОВЕК В МИРЕ СВЕТА, ч. 1**

Copyright © 2004—2011 [Миронова Ленина Николаевна](#), [Иванов Дмитрий Григорьевич](#)